

18xx год, Япония, город Токио, район Ёшивара.

Голод. Голод. Голод! Как же он сейчас голоден! Как он устал от всего, что его окружает... Лежа на футоне, мальчик лет тринадцати просто смотрел в потолок бессмысленным взглядом блеклых и мутных глаз. Ему хотелось есть, он имел желание встать, но не мог удовлетворить все это. Первое, правда, только пока что... Раздался звук отодвигаемой двери в помещение.

- Кэтсу, как ты себя чувствуешь? - Обеспокоенный голос юной девы украсил собой комнату.

Ее босые ноги ступили на татами, когда она приближалась к названному Кэтсу. Даже через одежду читалась некая худоба, а в движениях можно было заметить легкую слабость, однако лицо было чудесно красивым. Девушке с виду можно было дать шестнадцать или чуть больше.

- В порядке, нее-сан. - Голос паренька звучал отстраненно, когда он повернул голову в сторону зашедшей сестры, на которой его взгляд не фокусировался.

Легкие, практически невесомые движения позволяли ей быстро пропорхать к своему брату, рядом с которым, в последствии, она села в позе сэйдза. Мальчик как-то резко, дергано и с чуть скривившимся от дискомфорта лицом приподнялся на локтях, постепенно разгибая руки, чтобы полностью сесть.

- Осторожней, Кэтсу! Я бы тебе помогла...! - В жестах девушки читалась скромность и волнение.

- И сам могу! - Его тон звучал грубо, когда подросток ответил. Юношеское лицо было хмуро... Казалось, его обладатель редко улыбается.

Ничего не ответив, но вздрогнув от подобного, девушка передала миску с рисом и палочки, которые прежде держала, в руки своего брата, наблюдая за тем, как он тут же, сказав фирменное для страны Восходящего Солнца "итадакимас", начал быстро работать вторыми... В меняющихся выражениях мелькали удовлетворение и радость, когда ожидаемая пища попадала прямо в рот.

Все действие длилось лишь несколько минут, пока еда не закончилась, Можно было заметить, что в емкости не осталось ни единого зернышка риса. Отложив посуду в сторону, мальчишка повернулся к своей родной крови уже менее смурным, задавая вопрос:

- Нее-сан, как твои дела? - Судя по голосу, он действительно был озабочен этим вопросом.

- Великолепно! - В голосе звучало отчетливое счастье. - Хозяйка сказала, что я быстро смогу стать ойран, так что вскоре мы вернем наше прежнее состояние!

Лицо ребенка исказилось, когда он услышал слова своей сестры, после чего отвернулся. Он чувствовал вину за то, что сейчас его старшей родственнице приходится работать в публичном доме, чтобы иметь возможность на банальное пропитание. И все это из-за него... Из-за его вспыльчивого характера.

Когда Кэтсу был еще совсем маленьким, их родители скончались от какой-то болезни, а его воспитанием занялась, по сути, окружающая среда. Фумико, его старшая сестра, стала той, кто заботился о мальчишке все время, пока у него не начался прорезаться характер, и он не возжелал потянуть на себе все обязанности.

Их семья до всех невзгод имела достаток выше среднего, но со смертью своих предков мальчик и девчонка потеряли все, что имели прежде. Перебиваясь подработкой тут и там, дуэт брата и сестры иногда побирались, а младший порой и воровал, на что у ближайшего к его сердцу человека не хватало наглости и некоторой доли циничности.

Все было относительно хорошо до тех пор, пока Кэтсу не решил влезть в не касающиеся его проблемы. В тот день он увидел, как какого-то старичка-торговца, прямо за его лавкой, принуждают платить за "защиту" или что-то вроде того - пацан не вслушивался. Очень глупо было вмешиваться в эти разборки, за которые, по итогу, он и получил чем-то очень тяжелым в затылок.

Всем, что было ниже пояса, парень отныне двигать не мог, а его глаза еще и ослепли. Выжить он смог лишь чудом и из-за чужой доброты: тот самый старик, выплатив "налог" на "защиту", дотащил его до своего жилища, где худо-бедно привел в пригодный вид. С того момента жизнь мальчишки разделилась на "до" и "после" уже во второй раз.

Благодарный старик дождался, пока парень очнется, придет в себя после осознания новой жестокой реальности и только тогда вежливо попросил его решать проблему со своим продолжительным присутствием в чужом доме. По наводкам Кэтсу старик быстро нашел Фумико, которая была будто на плахе. Сколько она тогда ревела...

Подросток не желал вспоминать то, каким трудом его сестра обеспечила ему возвращение в собственное жилище. С того дня им пришлось туго затянуть пояса, ведь работать могла теперь только старшая, что очень отрицательно сказалось на финансах и достатке. Однако, вскоре им "повезло".

Выходившая в обыденную часть города хозяйка одного из публичных домов в Квартале Красных Фонарей наткнулась на Фумико и восхитилась ее внешними данными, которые она имела даже без особого надсмотрщика за своей чистоплотностью, которую она не могла позволить себе по понятным причинам. В общем, девчонку пригласили под крыло, и та согласилась.

Ценой за согласие была, собственно, транспортировка ее младшего брата в их новый дом на территории Квартала. Он был обыденным, но многократно лучше той халупы, которую дуэт брата и сестры мог позволить себе ранее, а потому никаких жалоб и не было. Кэтсу не мог смириться с тем, что, по его вине, старшей сестре, возможно, придется выйти замуж за какого-нибудь богатого мужчину, которого она может и не полюбить.

- Кэтсу, почему ты такой хмурый? - Брови девушки свелись в непонимании, когда она спросила.

-...Не важно. - Некоторое время помолчав, ребенок сухо ответил.

- Не вини себя, Кэтсу. - Посмотрев на своего младшего брата, его старшая родственница нежно обняла того. - Ты поступил правильно.

Дальнейший диалог никак не шел, потому что нарушать сложившуюся атмосферу казалось святотатством. Впалые щеки слепого мальчика заблестели прозрачным жемчугом, когда он беззвучно заплакал. Заплакал от собственного бессилия, пока его дорогая сестра заботливо гладила прямые черные волосы того.

После последующего ухода Фумико больше не вернулась домой. Ни на первый день. Ни на второй. Ни на третий. Что-то треснуло внутри Кэtsу, когда он осознал это. Что, возможно, с единственным членом его семьи что-то случилось или ее уже даже нет среди живых...

Впрочем, мальчик не оставлял надежды на чудо, просто не мог и не желал оставлять, ведь в противном случае он просто перестанет быть. Пустая и тяжелая жизнь потеряет все свои блеклые краски, а мир станет сплошной непроглядной тьмой не только лишь для его глаз.

Вся эта буря переживаний не умаляла той лихорадки, которая охватила его на вторые сутки после пропажи сестры. Мальчик не мог понять, привиделась ли ему хозяйка ближайшей родственницы, которая приходила сюда за ней или нет. Из-за экстремально высокой температуры он бредил.

Стоявший рядом с ним чайник с водой опустел еще десяток часов назад, а про трудности справления естественных нужд даже не хотелось думать. В комнате стоял смрад и духота, а пустой желудок набатом требовал еды. Так холодно... Так голодно...

В чем он мог быть уверен, так это в том, что сейчас весь квартал полнился грохотом. Казалось, его голова раскололась, когда часть стены в его помещении была просто срублена с невероятно хлестким звуком. Эта часть упала и раскрошилась о землю, а где-то там был слышен женский взволнованный голос:

- Ты же хашира, верно, уродец?! Мастер будет доволен, когда я раздавлю тебя! - Мутное сознание Кэtsу смогло различить безумие и фанатизм в этом тоне. Но основой его была ненависть к тому, к кому он был обращен.

- Будь я хашира, ты бы уже превращалась в пепел, демон. - Серьезный и сосредоточенный мужской голос дал ответ.

- Не смей так со мной разговаривать, ничтожество! Умри! - За этим воплем последовала новая череда громыханий, которые были раздражителем для острого слуха Кэtsу.

Через некоторое время что-то влетело в его комнату, смачно шмякнувшись о пол и стену. Приглушенное насморком, но все еще невероятно хорошее обоняние различало этот запах. Фетор мяса и тягучее зловоние железа. Кровь... Слепец протянулся рукой к чему-то, что могло стать его едой...